

"Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха." - раздался нервный смех Рихта. Он довольно быстро встал, словно его и не ранили вовсе. Копьё Миона было воткнуто рядом с Рихтом, изливая вокруг свет, а сам Ашим и Мион с ужасом наблюдали, как его раны затягиваются словно их вообще не было.

"Вы...полные идиоты. Мало того, что вы использовали дешевые аналоги, так ещё и полагались на удачу?" - копьё Ашима и Миона на первый взгляд - опасное, дорогое и очень редкое оружие, но это было не так. Копьё Ашима не предотвращала естественную регенерацию, а лишь делало специфичные раны, которые не так уж и просто было одолеть. Копьё Миона же было из серия неизвестного безумца под названием "Колесо Фортуны". Суть всех вещей из этой серии - непредсказуемость эффекта. Это оружие могло разделять врагов на мелкие кусочки, а уже через секунду рассыпаться у тебя в руках от небольшого удара. Копьё Миона имело более слабый эффект удачи: в зависимости от желания хозяина, оружие могло лечить или ослабить цели вокруг себя, рассеивая техники, вот только был шанс того, что копье породит противоположный эффект и это будет стоить вам жизни. В целом, эту серию предметов ненавидели и любили одинаково, но опытные воины никогда не глядели в их сторону, ведь полагаться в бою на удачу - скверное решение, за которое можно расплатиться жизнью. Но всё же стоило отдать должное: количество волшебных предметов очень ограничено и наличие таких предметов у юнцов - редкость. Но Рихта злила не это: он действительно думал, что эти двое могли бы его победить, поэтому осторожничал, хранил силы для противостояние сюрпризам, а эти двое просто положились на силу оружия и действительно полагали, что этого было достаточно. Рихт же проигнорировал этот фактор, ожидая чего-то посерьёзней и чуть не поплатился.

"О чём ты? Ты почти мёртв! К тому же мы сдерживали свою силу всё это время!" - огрызнулся Ашим. Смех Рихта заставил его вздрогнуть, поэтому он чувствовал себя сейчас очень скверно.

"Я знаю, но...Это уже не имеет никакого значения..." - сказал Рихт и обратил свой взор к небу. Его тело расслабилось, словно он хотел сдаться, а рука еле держала оружие, словно у него не осталось сил даже для этого. Через секунду всё его тело начало хаотично покачиваться, будто само тело пыталось оторвать ноги от земли, которые застряли в ней.

Ашим и Мион застыли. Они знали, что это за движение, но просто не могли поверить в то, что видели. Многие знали это движение. Это движение делали, пожалуй, самые слабые в мире магические звери - трехглазые кролики. Милые на первый взгляд создания всё же бояться людей, поэтому при обнаружении их поблизости они используют их единственную способность - скачок. То же покачивание и кролик просто исчезает у тебя на глазах. Воинов-новичков часто приводят на луга, где они обитают, дабы молодёжь потренировалась в охоте на них, но не всё так просто: кролики не настолько сильны, как кажется. Делают они этот прыжок всего на три метра, после чего полностью замирают на несколько минут, так как тратят на это все свои силы. Такой трюк да в сочетании с внезапностью просто сбивает новичков с толку, но как только они осознают происходящее, охота не кажется очень сложной, но Ашим и Мион боялись совсем не этого. У Рихта было намного больше сил, а также он был явно умнее этих кроликов. Такой приём у Рихта мог иметь совсем другой вес в битве и это шокировало. Рихт славился тем, что постоянно выкидывал что-то. Все его техники и уловки всегда заставляли его врагов врасплох, который почти всегда оборачивался их смертью. Именно поэтому Ашим и Мион сдерживали свою силу до самого конца.

Рванув с места, Рихт в одно мгновение преодолел расстояние между ними, сделав четыре быстрых скачка.

'Он может делать их несколько раз подряд?' - Ашим был напуган таким поворотом событий, но всё же поспешил на помощь Миону, который оказался ближе всего к Рихту. Сам же Мион в этот раз не стал бездействовать и его копье, испуская молнии, уже было направлено в сторону Рихта, но дальше произошло то, чего он просто не мог ожидать: мгновение и сам Мион уже падает на землю, а копье Рихта втыкается в его грудь. Время для Ашима словно остановилось, в то время как сам Рихт злобно улыбался. Это было его любимой частью - удивлённое лицо перед смертью. Он тщательно следил за тем, чтобы свидетелей его особых приёмов не оставалось в живых. Название техники "Скачок Обманщика" говорило само за себя: это была не техника передвижения вовсе. В момент скачка скорость всего его тела и атак в том числе та же, что и при передвижении. Любой, кто окажется в радиусе этого прыжка получит гарантированный удар или несколько на невероятной скорости. Чтобы такому противостоять нужно буквально предсказывать следующее движение Рихта, что далеко непросто. Именно от этого факта Рихт и улыбался: простой приём одного из самых слабых существ в его руках превратился в невероятно смертельную технику. К сожалению, на такой бешеной скорости он не может использовать другие техники, хотя сам Рихт считал, что это лишь вопрос времени. Тем временем копье Рихта без всякого сопротивления пробило грудь Миона, после чего из кончика копья снова появились потоки ветра, которые мгновенно проделали огромную дыру в теле Миона как только Рихт слегка прокрутил оружие в своей руке.

Страх. Ашим просто не смог стоять больше. Поддавшись инстинктам он тут же рванул прочь от Рихта. На бегу проглотив что-то он резко ускорился. Ноги ныли от нагрузки, но Ашим бежал со всей силы. Рихт же смотрел всего пару секунд на него с ухмылкой.

'Всё-таки разница между мной и вами...слишком велика. Никакого сопротивления...А разве не к этому я стремился?' - спросил себя Рихт. На побег Ашиму он дал всего десять секунд после чего снова применил Скачок Обманщика. Характерный звук каждого прыжка словно отбивал отсчёт до смерти Ашима. С каждым этим звуком его тело леденело от ужаса, а его скорость становилась всё выше. Рихт же не стал догонять его, а лишь набрал нужную дистанцию и во время самого скачка кинул своё копье в Ашима со всей силы.

Ашим не остановился. Копье пробило его грудь насквозь, но он ещё пару секунд бежал абсолютно с той же скоростью, словно ничего и не было. Только когда звук копья, пробивающего стену ближайшего здания достиг его ушей, он остановился и медленно повернулся в сторону Рихта. На его лице не было никаких эмоций. Стекланные глаза и абсолютно безразличное лицо Ашима даже удивило Рихта, пока тот медленно приближался к Ашиму.

"Удача, да? А сам-то..." - прохрипел Ашим и упал на землю, образуя под собой лужу из крови. Ашим был прав: на такой скорости попасть в человека копьем - невероятно сложная задача, да и сам Рихт не был мастером в его метании. К тому же, оружие попало не абы куда, а практически в сердце Ашима. Такой исход определённо можно было назвать удачей.

'Да, удача, но я не надеялся на неё...' - подумал Рихт и опустил взгляд на своё тело. Оно тряслось. Все мышцы его тела сейчас сводило от перенапряжения.

'Да уж, над техникой ещё работать и работать...Да и моё тело не выдерживает нагрузок. Если бы не удачное попадание, то мне бы пришлось его отпустить...' - Рихт остановился лишь потому что просто не мог больше продолжать. Его тело сейчас охватывали невероятные судороги. Ещё один скачок, и он бы просто свалился от дикой боли. Как бы Рихт не жаловал свою технику, на самом деле она была далека от идеала, а само его тело явно не было готово использовать её на полную силу. Лишь прождав несколько минут в обездвиженном состоянии он наконец смог унять напряжение. Медленно передвигаясь он поднял своё копье и направился в сторону тела

девушки. Он даже не взглянул в сторону вооружения и вещей близнецов.

'Я то ладно, но что с этой девушкой? Эх, Инай...' - на лице Рихта отразилась печаль. Рихт хорошо знал эту девушку.

'Сколько я знаю эту девушку? Десять лет? Одиннадцать? Может и больше. До сих пор помню, как она ко мне подошла с просьбой взять с собой. Сожжёная деревня, которую мы проходили, была наполнена всякими попрошайками, пострадавшими от разбоя местных воротил. Обычно я и не обращаю внимание на них, но этот раз меня одёрнули очень грубо. Она стояла прямо и со слезами на глазах просила меня научить её драться. Я был шокирован: девочка одиннадцати лет, потеряв всё, просит не еды или денег, а способа сражения с уродами, что посягнули на её деревню. В её глазах не было злобы, но была уверенность в том, что её просьба вызовет нужный эффект, и она была права, ведь через две недели она уже училась сражаться. Получалось у неё довольно скверно. Не было ни таланта, ни проницательности, отчего она отставала даже от тех, кто начал свой путь воина одновременно с ней, но её упорство пробило ей путь в ряды официальных членов нашей семьи, а заодно вернуло её снова ко мне, где ей уже я занимался лично. Первое, что она попыталась, так это скопировать мой стиль непредсказуемости. Естественно, что у неё это не получилось, но выход она всё же нашла: она начала менять темп сражения. Её лихорадочные наскоки, задержки в атаках и прочие трюки выглядели так, словно это всего лишь неумелое обращение с оружием, но такие думы быстро приводили её к победе над врагом. Заметив уникальность девушки, многие старшие подшучивали о том, что я выращиваю себе заместителя. Они шутили, а я нет. Я действительно хотел видеть её в качестве своего заместителя. Более того, лет через тридцать она и вовсе могла бы превзойти меня! А что теперь? Одна секунда и её нет. И некому будет плакать на её могиле...' - так Рихт постоял ещё несколько минут молча глядя на её, после чего поднял её тело и голову.

"Пойдём, Инай, я не позволю твоему телу сгинуть в этом ужасном месте..."

Грейн мчался к своей цели не отвлекаясь ни на кого. На его теле уже было несколько ранений от тех, кто пытался его остановить, но эти попытки были абсолютно бесполезны. Сейчас многие сражались и просто так не могли продолжить погоню.

'Ещё чуть-чуть, и я заткну их наступление. Ну же...' - хоть Грейн и не паниковал, но увиденная им картина событий напоминал ему полный кошмар. Семьи сопротивлялись, но их полное подавление - вопрос времени, а его было довольно мало. Эффективность мер, которые Грейн хотел задействовать, таяла с каждой минутой.

Наконец он прибыл в нужное место. Хотя сам Грейн явно не рассчитывал на то, что это место будет пустым, в этот раз он был очень рад такому исходу. Отыскав глазами нужную каменную плиту, он подошёл к определённому месту и наклонился к земле. Под его рукой засветились странный набор символов. Грейн просмотрел их, словно убеждаясь, что всё в порядке, после чего надкусил свой указательный палец и кровью написал ещё один символ.

"Хоть это и не сильно вам мешает, но это не значит, что я ничего не стану делать!"

'Гул над всей долиной.'...